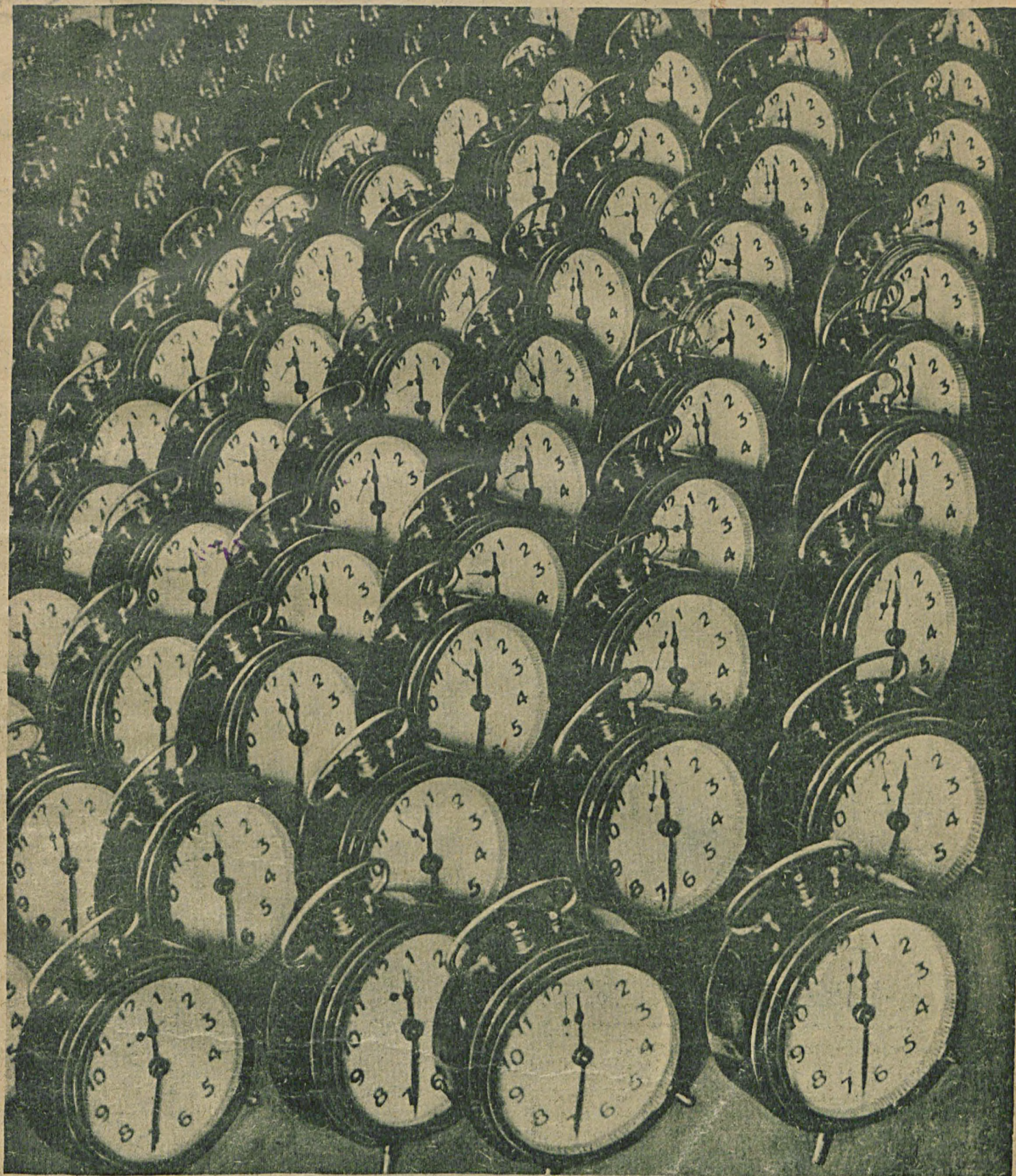

XX 287
147

ОГОНЕК

2
Библиотека

МЫ САМИ СТЕРЕЖЕМ СВОЕ ВРЕМЯ,—

и не только по своему, советскому производственному календарю, но и по **НОВЫМ ЧАСАМ**, по **ЧАСАМ** и **БУДИЛЬНИКАМ** СВОЕГО, **СОВЕТСКОГО ПРОИЗВОДСТВА**, первая партия которых выпущена к новому, 1930 году Московским электро-механическим заводом треста Точной Механики

Фот. А. Шайхета

Знание — сила

ПОПУЛЯРНЫЙ ЕЖЕ-
МЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
НАУКИ И ТЕХНИКИ

Орган ЦИ ВЛКСМ и
НИПРОСА. V год издания

В ЖУРНАЛЕ: путеше-
ствия, приложения, от-
крытия, изобретения, но-
вости науки и техники,
модели.

ОТДЕЛЫ: радио, авио,
электро, фото, химия,
физика, механика.

Бесплатная техниче-
ская консультация.

Годовые подписчики по-
лучат бесплатно прилож.:
"Альбом моделей и
самodelок".

В 1930 г. объем увеличен до
32 стр. Цена номера
остается прежней — 25 к.

Подписная плата: 12 м. — 2 р.
50 к., 6 м. — 1 р. 30 к., 3 м. — 70 к.

Подписка принимается: Москва, Ц. Но-
вая пл., 6. Изд-во "МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ",
отделением Изд-ва, повсеместно на поч-
те и уполномочен. с соответ. удостовер.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1930 г. НА ЖУРНАЛЫ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

„Искры Науки“

6-й ГОД ИЗДАНИЯ.

Читатель найдет в журнале
статьи и очерки по вопросам до-
стижений в области науки и
техники, краеведения, народо-
ведения, медицины и биологии.

В 1930 году журнал будет
широко освещать вопросы со-
циалистического строительства.

С 1930 года журнал будет
выходить два раза в месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
остается прежней:

на 1 месяц — р. 50 к.
на 3 " — 1 р. 40 к.
на 6 " — 2 р. 60 к.
на год — 4 р. 80 к.

Цена отдельного 25 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАМЯ“

2-й ГОД ИЗДАНИЯ
(выходит 2 раза в месяц)

„ПЛАМЯ“ издается по образ-
цу лучших зарубежных жур-
налов.

„ПЛАМЯ“ помещает на своих
страницах романы, очерки, рас-
сказы, статьи, стихи, письма за-
рубежных рабкоров, фельетоны,
страницу юмора и т. д., и т. п.

Журнал выходит в красоч-
ной обложке, объемом 64 стр.
в номере.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 месяц — р. 50 к.
на 3 " — 1 р. 40 к.
на 6 " — 2 р. 60 к.
на год — 4 р. 80 к.

Цена отдельного 25 коп.

МНОГОКРАСОЧНЫЙ ДЕТСКИЙ
ЖУРНАЛ

„ЗОРЬКА“

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ.

В „ЗОРЬКЕ“ участвуют луч-
шие авторы и художники.

„ЗОРЬКА“ печатается в 8
красок на лучшей бумаге.

„ЗОРЬКА“ — благодаря своей
дешевизне доступна каждому.

„ЗОРЬКА“ должна быть в
каждой семье.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 3 месяца — р. 70 к.
на 6 " — 1 р. 30 к.
на год — 2 р. 40 к.

Цена отдельного 15 коп.

В Главной Конторе газеты „ГУДОК“ — Москва, 9, ул. Станкевича, д. 7, во всех почтовых отдел.
и письменосц., во всех киосках Контрагентства Печати. Розничная продажа во всех киосках.

ЛЮБУЮ КНИГУ
русскую как новую, так и старую
испытает налож. платаж. в 3-дневн.
срок книж. магазин ВЦСПС, Москва
Кузнецкий мост, 20. Каталоги по
физкультуре и бухгалтерии высыл.
по получении почт. марк. на 15 коп.

ГИМНАСТИКА ДЛЯ ВСЕХ

годовой подписчик одного из перечисленных ниже журналов может получить
новое издание сочинений

6 И. МЮЛЛЕРА

2 р. 50 к.

6 книг около 800 стр., свыше 400 рисунков на плотной бумаге

„ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ“

Под редакцией В. МИХЕЛЬСА.

в 1930 году
подписчики
получат 72 №№
за 6 рублей ЖУРНАЛА

СРАВНИТЕ

в 1929 году
подписчики
получали 52 №№
за 6 р. 50 к. ЖУРНАЛА

1930 год		На год	6 мес.	3 мес.	1 мес.	Отд. №
1	„Физкультура и спорт“	6.—	3.25	1.75	60 к.	15 к.
2	„Физкультурист“ (двухнедельник)	3.—	1.75	—	—	15 к.
3	„Физкультура в школе“ (ежемесячник)	5.—	3.—	—	—	50 к.
4	„Теория и практика физкультуры“ (ежемес)	5.—	3.—	—	—	50 к.

подписку направлять **„ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ“** МОСКВА 12, Ильин-
Акц. Изд. О-во ка 15/о, тел. 1-44-88. ЛЕНИНГРАД, просп. 25 Ок-
На почту, письменосцам, в советы физкультуры, в книж. магазины потребительск. кооперации и в газетн. киоски на жел. дор. т-ября, д. 31/о, тел. 4-21-40. ХАРЬКОВ, Дворец тру-
да, пом. 14/о, тел. 45-07.

ОТКРЫТ ПРИЕМ НА ЗАОЧН. ФОТО-КИНО КУРСЫ

О. Д. С. К.
ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ
ПО ОТДЕЛЕНИЯМ:

ФОТО-ОТДЕЛЕНИЕ **КИНО-СЦЕНАРИСТОВ**
КИНО МЕХАНИКОВ **КИНО** МЕХАНИКОВ СТАЦИИ
ПЕРЕДВИЖН. ОНАРН. УСТАНОВОК

Подробные сведения даны в проспекте, который высылается по первому тре-
бованию за 10-коп. марку. Все запросы и деньги направлять по адресу:
Изд-во „ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ“, Москва 8, Страстной бульвар, 242
ОТДЕЛ ЗАОЧНЫХ КУРСОВ № 22.

КАЖДЫЙ интересующийся музыкой и желающий научиться
играть на каком-либо музыкальном инструменте

ВСЕ КЛУБЫ, ШКОЛЫ, МУЗТЕХНИ-
КУМЫ, КИНО-ТЕАТРЫ, ОРКЕ-
СТРЫ, ХОРКРУЖКИ, ИЗБЫ-
ЧИТАЛЬНИ И УЧАЩИЕСЯ

должны ТВЕРДО ЗАПОМНИТЬ, что любые

НОТЫ немедленно высылают наложен. пла-
тежом „МУЗТОРГ ПТО МОНО“.

Каталоги бесплатно. Заказы шлите:
МОСКВА, центр, Театральн. проезд 7/о
„МУЗТОРГ ПТО МОНО“.

НОВЫЕ САМОУЧИТЕЛИ
НЕ ТРЕБУЮТ ЗНАНИЯ НОТ
ДЛЯ ГИТАРЫ
МАНДОЛИНЫ И БАЛАЛАЙКИ
с песн., романс. и пр. Ц. 2 р. 25 к. с пе-
для ГАРМОНИИ
(двухр.) русск. и загранич. строя отдел.
самоучитель с 30 музык. номер. Высы-
лается за 2 р. 25 к. налож. платж. М.-
Москва, Мухомов, 22/3. Коопер. Т-во
„САМООБРАЗОВАНИЕ“.

МЯСНИЦАЯ, 11-11

МУЗЫКА
ГАРМОНИИ, ГИТАРЫ, МАН-
ДОЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ, ГРАМ-
МОФОНЫ, ВЕЛИКОРУССКУЮ
ОРКЕСТРЫ
В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ.
Москва, Центр, Мясницкая,
д. 11, тел. 2-31-57, Г. КАУФМА
Иллюстр. прейс-куррант вы-
дается за две 10-коп. мар-
к. в конверт.

КАРТАВОСТЬ И ЗАИКАНИЕ
ИЗЛЕЧИМЫ
у взрослых и детей, пропе-
хожд., профилакт. и лечени-
по книг. проф. Доброгаева.
Картавость, д-р Кац — За-
капко. Ц. за 2 книж. 2
75 к. с пересыл. Высыл. на
налож. плат. книж. мар. 3
Пролет. Общ. „ПРОМЕТЕЙ“
Москва, 9, Мухомов, 26/0.

Д-р М. В. ТУР.
МУЖСКОЕ
БЕССИЛИЕ
ПРИЧИНЫ И ЛЕЧЕ-
4-е издание 29 г. Ц. 3 р.
Высыл. налож. плат. Просве
„ПРОМЕТЕЙ“ Москва
Мухомов

МАЛЕНЬКИЕ БЕЗБОЖНИКИ ПРОТИВ ВЕРУЮЩИХ ОТЦОВ

НЕИЗДАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ ТУРГЕНЕВА

Статья А. Луначарского

Стихотворения в прозе Тургенева всегда пользовались большой популярностью. В нашей литературе редко кто осуществляет этот своеобразный и несколько искусственный жанр.

Он требует нескольких качеств: сжатости, образности, лирического содержания, музыкального построения прозаической фразы и музыкальной же пропорции всей композиции, является ли она совсем маленькой, в несколько строчек, или превосходит целую страницу, при чем дальнейший рост размеров является уже недостатком.

Многие стихотворения в прозе Тургенева приобрели популярность настоящих шедевров. Их знает каждый. Стоит только вспомнить „Как хороши, как свежи были розы“. Некоторые из стихотворений: „Переезд“ (помните: история с маленькой больной обезьянкой), или знаменитый „Разговор с природой“ или беседа альпийских гор между собою — являются действительно крупнейшими жемчужинами нашей литературы.

Что касается основной идеи всех стихотворений Тургенева, то она прекрасно характеризуется тем заглавием, которое первоначально Тургенев предполагал дать всей этой серии. Это было латинское слово „Senuilia“, т. е. старческие размышления, старческие заметки.

Все стихотворения в прозе написаны с лета 1877 г. по осень 1882 г. Весной 1882 г. Тургенев слег и уже не вставал со страдальческого одра болезни до самой смерти, последовавшей 22 августа 1883 г.

Таким образом, стихотворения в прозе Тургенева представляют собой эпилог его жизни. Это — эгегическое прощание с бытием. Тургенев трудно расставался с жизнью. Нельзя, однако, сказать, чтобы он оценивал особенно радостно ту действительность, от которой смерть должна была оторвать его. Она рисовалась ему равнодушной, хотя и прекрасной, в общем как бы неуютной по отношению к случайному гостю, человеку с его сознанием, неуютной, прежде всего, потому, что она, вечная природа, находится в кричащем противоречии с конечностью и быстротечностью жизни человека.

Глубоко пессимистический характер стихотворений в прозе не лишает их, однако, интереса. Они представляют очень своеобразный человеческий документ и очень совершенные по форме художественные произведения.

Вот почему находка всей серии черновиков в прозе, сделанная известным исследователем Мазоном в архиве Тургенева, находившемся в распоряжении Полины Виардо, заинтересовала не только русских литературоведов и ценителей художественного слова, но и мировых.

В свое время Тургенев, предполагая издать эти маленькие поэмы, обратился к Стасюлевичу, издателю „Вестника Европы“. И именно Стасюлевич выбрал довольно скупой рукой то, что подлежит напечатанию, и выбросил 31 стихотворение. Русского текста их у меня еще нет. В скором времени русский читатель будет распола-

гать этим текстом. Сейчас же я пользуюсь французским переводом, сделанным Шарлем Соломоном.

Разумеется, следующая за этим частная характеристика отдельных неизданных еще стихотворений может оказаться неточной. Так же точно и отрывки, которые я здесь привожу, являясь обратным переводом с французского языка на русский, вероятно не могут дать сколько-нибудь полного от-

настроения, последовавший от того, что в ледяной пустыне горных высот он услышал крик ребенка. Конец здесь мажорный. Байрону и Манфреду противопоставляется „теплота призыва человеческого голоса“.

Превосходно первое стихотворение в прозе: „Встреча“ (сон). Тургенев написал на полях этого маленького шедевра: „Надо использовать для романа“. Так как вещь эта довольно большая, то я не привожу ее здесь. Пересказывать же ее, в сущности, невозможно без потери всего ее значения. Читателю придется подождать появления этой великоленной страницы в подлиннике.

Большое стихотворение в прозе „Скворец“ я также отношу к числу лучших. Оно начинается с описания бессонницы и тяжелых чувств, возникших на почве неразделенной любви. И дальше следует такой прелестный пассаж:

„Но под моим окном, в зелени сада, уже запел скворец: он свистал и заливался без остановки. У него был сильный и уверенный голос. Призывы его руладами проникали в мою молчаливую комнату, завоевывали ее целиком и переполняли мои уши и мою голову, мою тяжелую, засохшую от бессонницы голову, взволнованную большими мыслями.“

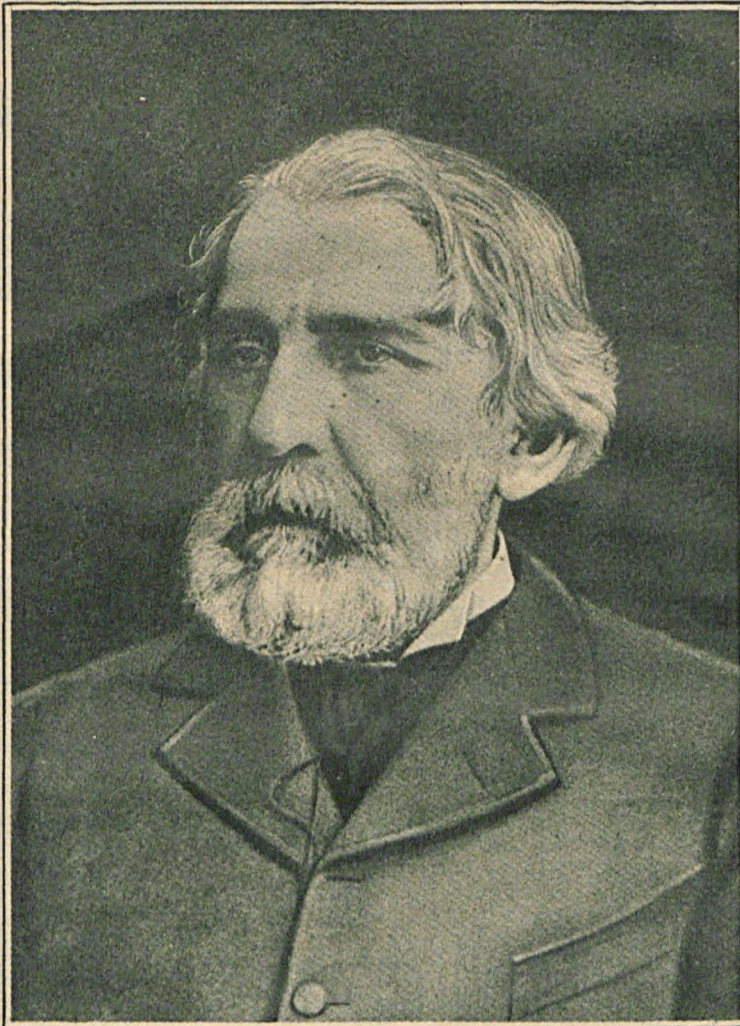
„Эти звуки были насыщены вечностью, всей чистотой и всей бесстрастностью вечности, всей ее непобедимой силой. Я слышал в них голос самой природы, голос изумительный, бессознательный, который вечно пел свою песню и вечно будет ее петь.“

„Скворец пел, пел в забвении и полный уверенности. Он знал, что скоро солнце, верное своему часу, разбросает свои лучи. В его песне не было ничего, что принадлежало бы ему самому, что шло бы от него самого. Такой же точно скворец тысячу лет тому назад так же приветствовал первые лучи солнца. И такой же точно скворец через тысячу лет будет его приветствовать. А между тем мой прах, быть может, будет нести по воле ветра, который унесет вдаль и его песню. Может быть, отдельные пылинки моего праха будут витить незримым вихрем вокруг маленького скворечьего тела, живого и звучного.“

„Я — несчастный, смешной, влюбленный человек, лишний человек, говорю тебе: спасибо, маленький скворец, спасибо за ту свободную и сильную песню, которая вдруг прозвучала у моего окна в этот печальный час. Твоя песня, конечно, не утешила меня: да я и не ищу утешения. Но все-таки мои глаза наполнились слезами, что-то шевельнулось в моей груди и давящая и смертельная тяжесть стала как будто легче.“

Не приводя ни начала, ни конца этого стихотворения, мы ограничиваемся лишь его средней частью, на наш взгляд наиболее художественной.

К этому стихотворению в прозе прибавлено другое под тем же названием „Скворец“. Обстановка та же, но на этот раз мысли о войне, ранах, крови в связи с свирепствовавшей тогда русско-турецкой

И. С. Тургенев в 1879 г.

ражения художественно-ритмической прелести подлинника.

Я думаю, однако, что до издания этого подлинника, которое раньше чем через несколько месяцев вряд ли воспоследует, читателю „Огонька“ будет все-таки интересно, что содержит эта часть архива Тургенева.

Среди 31 стихотворения в прозе имеются большие, в полторы — две страницы, и совсем крошечные — в несколько строчек. Ценность их также совершенно не равна. Есть вещи попросту слабоватые, насколько можно судить по переводу; есть даже незаконченные вещи, как, например, „Любовь“, и есть несколько стихотворений в прозе, не обозначенных никаким заглавием: это скорее изречения, и притом не представляющие собой, на мой взгляд, значительного интереса.

Самым большим и несколько отличным от всех остальных стихотворений в прозе является № 30, озаглавленное во французском переводе „Ah! Ah!“. Эта поэмка описывает момент покушения на самоубийство Тургенева еще в молодые годы в манфредовской альпийской обстановке и внезапный спасительный перелом в его

ПОЛИЦИЯ У ВЛАСТИ

От нашего венского корреспондента

День 7 декабря имеет историческое значение не только для Австрии, но и для всей культурной Европы. Он показывает, на что способна буржуазия, когда она выступает решительно и сомкнутым строем. То, что еще два месяца тому назад казалось невозможным, осуществилось в этот день. Относительно самая сильная социал-демократия в мире — австрийская социал-демократия — уступила все свои позиции без боя.

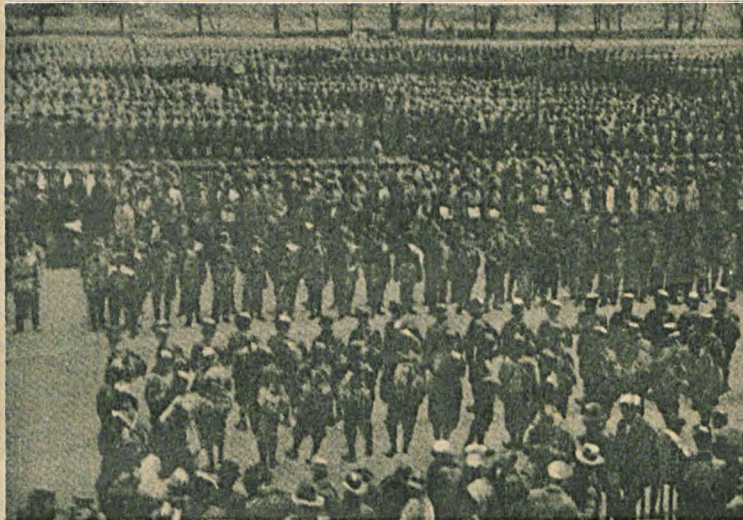
Когда правительство Шобера в середине октября 1929 года опубликовало проект новой конституции, то ни один из влиятельных буржуазных политиков Австрии не верил, чтобы хотя один пункт из этой конституции мог превратиться в закон без боя. Добиться этого легальным путем казалось невозможным, ибо конституция могла пройти только большинством в $\frac{2}{3}$ голосов, а без согласия социал-демократии этого большинства получить нельзя было. Социал-демократы же заявляли: „Никогда, ни за что“.

Между 18 октября, тем днем, когда правительство Шобера опубликовало проект конституции, и 7-м декабря, когда парламент единогласно одобрил новую конституцию, лежит промежуток в семь недель. И эти семь недель прошли в тайных совещаниях между социал-демократическими вождями и полицейским президентом Шобером.

Что изменилось в Австрии после принятия новой конституции? До сих пор президент республики был только высшим в государстве лицом, на котором лежали функции представительства. Теперь он будет избираться всеобщим голосованием и получает огромную власть. Он может назначать и сменять правительство; он созывает и распускает парламент; ему принадлежит право издавать законы и постановления с одобрения им самим назначенного прави-

тельства и главной парламентской комиссии, в которой большинство принадлежит правительственным партиям.

По новой конституции, во всех округах, где существует союзная полиция, т. е. в промышленных центрах, избирательные списки должны составляться не выборными органами, а полицией. Практически это значит, что и самые выборы будут

Хозяева Вены — австрийские фашисты. Парад хеймвера

проводиться полицией. Легко себе представить результаты таких выборов. Кроме того, минимальный возраст для избирателей повышен с 20 до 21 года, и при этом для получения избирательного права необходимо прожить в определенном месте не менее $\frac{1}{2}$ года. Этот пункт лишает избирательного права около 100.000 рабочих. По новой конституции, правительству предоставляется право создавать, кроме армии, полиции и жандармерии, и другие вооруженные организации.

Социал-демократия сделала буржуазии колоссальные уступки, сдала важные позиции, голосовала за новую конституцию,

ибо фашисты угрожали насильственным переворотом. Но добилась ли социал-демократия ценою всех своих уступок роспуска фашистских союзов? Ни в коей мере. Фашизм в Австрии после первого успеха доставшегося ему без особых усилий, чувствует себя укрепленным. Он видит, что простой угрозы было достаточно, чтобы заставить социал-демократию склониться, и аппетиты его повысились чрезвычайно. Фашистские союзы продолжают существовать, как и раньше, и новая конституция дает правительству право привлекать эти фашистские банды в качестве полицейских отрядов и еще сильнее их вооружать, хотя они и теперь уже богато снабжены оружием и амуницией.

Рабочие массы, которых социал-демократические вожди удерживали от выступлений, заявляя о своей готовности к бою, только теперь постигли истинное значение того, что произошло. Когда коммунистическая партия в свое время указывала на то, что социал-демократия прибегает к радикальным фразам, чтобы сдерживать массы, то многие рабочие считали это преувеличением и даже клеветой. Теперь совершенно ясен путь, по которому пошли социал-демократы рука об руку с фашистами. К этому присоединяется то обстоятельство, что экономическое положение Австрии катастрофично. С середины ноября число безработных в маленькой Австрии ежедневно увеличивается в среднем на 1.500 человек, и в настоящее время значительно превысило 200.000.

Брожение среди рабочих сильно, как никогда. Нужда усиливается, и вместе с нею растет недовольство масс. Первый этап боя закончен. Начинается новый этап, который не будет иметь ничего общего с парламентом и с тайными переговорами.

Лео Кац

бойней, мучительно наполняют воображение поэта.

Превосходная характеристика стихотворений в прозе дава в восьмой пьесе — „Кубок“. Вот эта вещь:

„Это смешно. Я только что поймал себя на этом.

„Моя скорбь вовсе не ложна. Моя жизнь, действительно, тяжка. Все чувства мои горьки и полны печали. И вот я стараюсь придать им блеск и красоту. Я ищу образов и сравнений. Я округляю мои фразы. Мне нравится звучность и гармония слов. Словно скульптор или золотых дел мастер, я моделирую, я чеканю золото моего кубка. Я украшаю его, как только могу, вот этот кубок, который я подношу к своим устам собственной рукой и который полон яду“.

Также прекрасна и девятая пьеса — „Вина“:

„Она протянула мне правую руку, свою бледную руку, но я оттолкнул ее с суровой жестокостью. И я увидел, что в молодых глазах этого молодого лица отразилась какая-то неуверенность. И глаза эти, молодые и добрые глаза, глянули на меня с упреком. Юная и чистая душа не понимала меня.

„Но в чем же моя вина? — пролепетали губы.

„— Твоя вина? Но самые чистые из ангелов, самая глубокая лазурь небесная легче могли бы быть заподозрены в какой-нибудь вине, чем ты. И, однако, твоя вина действительно велика передо мной. Ты хочешь знать эту тяжкую вину, которой ты не можешь понять и которую я никогда не решусь бросить тебе в лицо.

„Ты — молодость, а я — старик“.

Очень интересным стихотворением в прозе надо признать также 12-ю — „Автор и критик“, где изображается довольно жестокая битва на словах этих двух персонажей. Чрезвычайно лирически мягка и трогательна элегия: „Когда меня больше не будет“. Горькая 28-я пьеса „Вдох“ и ряд других.

Есть более слабые вещи, как „Мне жаль“, с настроением неопределенным, расплывчатым и некоторым не совсем логическим перебоем мыслей. Также недоманной кажется мне 26-я поэма „Правда и справедливость“. Может быть, здесь даже есть путаница в переводе.

Большой психологический интерес представляет 19-я пьеса: „Когда я остаюсь один“. В ней есть легкий налет мистицизма, вообще редкий в произведениях Тургенева.

Таков этот загробный дар поэта, дар скорбный, музыкальный, изысканный, не на-

ходящийся ни в каком созвучии с нашим основным читателем, полным бодрости жизни. Поистине, словно старый мир через уста одного из утонченнейших своих представителей шлет свою жалобу умирающего существа новому и бодрому, переполненному радостью и скорбью кипучей борьбы и титанической работы.

Но у нас правило — не пренебрегать ни одним даром прошлого. То, что нам, может быть, совсем не по хозяйству, в качестве украшения нашего собственного существования, бывает нам иногда полезно для более тонкого понимания вчерашнего дня и ушедших классов, умирающих видов культуры, которые разными нитями, отрицательными и положительными, связаны с нашим „сегодня“ и нашим „завтра“.

Мы хотим знать Ивана Сергеевича Тургенева, знать его как можно полней и глубже, ибо это замечательный человеческий образчик, замечательный тип кающегося дворянина, с огромным умом, с многосторонней душой с своеобразной системой зеркала, успевший отразить одну из полос умирающего дворянского мира и первые зеленые проблески педшего на смену мира разночинцев — наших предшественников.

А. Луначарский

СОЧИНЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА

Книги №№ 19, 20 и 21 разосланы в конце декабря.

Оставшиеся три книги — 22, 23, 24-я — находятся в печати и будут разосланы в январе.

ПРОШУ СЛОВА!

Статья Вл. Маяковского

Это не стихи.

Это не иллюстрации для графических украшений.

Это протокольная запись труднейшего трехлетия революционной борьбы, переданная пятнами красок и звоном лозунгов.

Пусть вспоминают лирики стихи, под которые влюблялись. Мы рады вспомнить строки, под которые Деникин бежал от Орла.

Любителям высокотарифных описаний задним числом романтики гражданской войны в стиле „конструктивист“—не плохо поучиться на действительном материале боевых лет, на действительной словесной работе этого времени.

Есть такие новые русские древние греки, которые все умеют засахарить и заестетизировать.

Вот В. Полонский в книге о революционном плакате, набредая на агит-сатиру Роста времен боев с панами, агитку, весь смысл которой доказать:

Так кормите-ж красных рать,
хлеб несёте без вою,
чтобы хлеб не потерять
вместе с головою, —

этот самый Полонский вырывает из агитки случайный клочок и пишет „фрагмент“. Не угодно ли?!

Так же может поступить историк литературы, приводящий слово „соединяйтесь“ с подписью „фрагмент“, чтоб все догадывались и радовались, что сие „фрагмент“ лозунга „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Полонский не только не старается понять и систематизировать цель и направленность плакатных ударов, но просто вдохновенно парит над низменностью агитационного текста. Сейчас с десятилетием ростинской работы Третьяковская галерея, газеты, журналы любопытно и восторженно подбирают, клеят и смотрят клочки враную крашенных листов, этих предков всех многотысячных сегодняшних сатирических журналов. Первые „окна“ сатиры делались в одном экземпляре и вывешивались в не-

медленно обступаемых народом витринах и окнах пустующих магазинов, дальнейшие размножались трафаретом иногда до 100—150 экземпляров, расходившихся по окнам агитпунктов.

Всего около девятисот названий по одной Москве. Ленинград, Баку, Саратов—стали заводить свои „окна“.

Диапазон тем огромен.

Агитация за Коминтерн и за сбор грибов для голодающих, борьба с Врангелем и с тифозной вошью, плакаты о сохранении старых газет и об электрификации. Я рылся в Третьяковке, в Музее Революции, в архивах участников. Едва от всей массы „окон“ осталось сейчас более ста целых листов. Мы работали без установки на историю и славу. Вчерашний плакат безжалостно топтался в десятках перевозов. Надо охранять и напечатать оставшееся—пока не поздно.

Моя работа в „Роста“ началась так: я увидел на углу Кузнецкого и Петровки, где теперь Мосторг, первый вывешенный двухметровый плакат. Немедленно обратился к заву „Роста“—тов. Керженцеву, который свел меня с М. М. Черемных, одним из лучших работников этого дела.

Второе „окно“ мы делали вместе (приводимые здесь „окна“—мои). Дальше пришел

Придя домой, рисовал опять, а в случае особой срочности клал под голову, ложась спать, полено вместо подушки с тем расчетом, что на полене особенно не заспишься. И проспав ровно столько, сколько необходимо, вскопишь работать снова.

С течением времени мы до того изощрили руку, что могли рисовать сложный рабочий силуэт от пятки с закрытыми глазами, и линия, обрисовав, сливалась с линией.

По часам Сухаревки, видневшимся из окна, мы вдруг втроем бросались на бумагу, состязались в быстроте наброска. От нас требовалась машинная быстрота; бывало, телеграфное известие о фронтовой победе через 40 минут—час уже висело по улице красочным плакатом.

„Красочным“—сказано чересчур шикарно; красок не было, брали любую, чуть не размешивая на слюне. Этого темпа, этой быстроты требовал характер работы. И от быстроты вывешивания вестей об опасности или о победе—зависело число новых бойцов. И эта часть общей агитации подымала на фронт.

Вне телеграфной, пулеметной быстроты—этой работы быть не могло. Но мы делали ее не только в полную силу и серьезность наших умений, но и революционизировали вкус, подымали квалификацию плакатного искусства, искусства агитации. Если есть вещь, именуемая в рисунке—„революционный стиль“,—это стиль наших „окон“.

Не случайно, что многие из этих работ, рассчитанные на день, пройдя Третьяковскую галерею, выставки Берлина и Парижа, стали через 10 лет вещами настоящего так называемого искусства.

Для меня это работа большого словесного значения, работа, очищавшая наш язык от поэтической шелухи на темах, не допускающих многословия.

Это не столько чтение, сколько пособие для времен, когда опять придется крикнуть:

Голой рукой нас не возьмешь!
Деникина день сосчитан.
Красная армия, красный еж—
верная наша защита.
Голой рукою нас не возьмешь—
Товарищи, все за оружие!
Красная армия, красный еж,
железная сила содружия.

и Малютин, а потом художники: Лавинский, Левин, Брик, Моор, Нюрнберг и др.

Первое время над текстом работал тов. Грамен, дальше почти все темы и тексты мои. Работали еще над текстом О. Брик, Р. Райт, Вольпин.

Сейчас, просматривая фото-альбом, я нашел около четырехсот одних своих „окон“. В „окне“ от 4 до 12 отдельных плакатов, значит—в среднем этих самых плакатов не менее 3.290.

Подписей—второе собрание сочинений.

Как можно было столько сделать?

Вспоминаю: отдыхов не было. Работали в огромной нетопленной, сводящей морозом (впоследствии выедающая глаза дымом, „буржуйка“) мастерской „Роста“.

СТИХОВЫЕ ЛОЗУНГИ И ЛОЗУНГОВЫЕ СТИХИ (1918—21 гг.)

Первый вызов

Раньше художники,
карандашами дыша,
рисуночки рисовали
на загородной дачке;
мы не такие,—
мы вместо карандаша
взяли каждый
в руку по тачке.
Эй!
Господа!
Прикажете подать?
Чего же,
пожалуйста.
Извольте...
Нате...
В очередь.
В очередь...
Не толпитесь, господа!
Всех прокатим
теперь мы вас!
Довольно вы нас!
Нельзя ли какого премьера-министра...
С доставкой в яму
распивочного и навынос.
Заказы исполняем аккуратно
и быстро.
Смотрите, не завалилась ли
какая тварь еще.
Чтоб не было никому потачки.
Россия не ждет!
Товарищи!
В руки по тачке!!

О. С. № 61

Мчит Пилсудский,
пыль столбом,
звон идет от марша...
Разобьется глупым лбом
об Коммуну маршал.
Паны красным ткнут петлю,
нам могилу роют.
Ссып в могилу эту тлю,
вместе с Петлюрою!
Лезут, в дрожь вгоняя аж,
на Коммуну паны.

Да оборвут об штык об наш
белые жушаны.
Быть под панским сапогом
нам готовит лях-то.
Да побежит от нас бегом
выбранная шляхта.
Шляхта ждет венец такой,
ладно, ждите больше.
А за этой за войной
быть коммуне в Польше!

Рождественский номер

Буржуям елка „Роста“
под рождество
подарков дарит по сто...
Пожалте!
Во!!!
Как и у всяких елок,
у нашей елки
тьма тьмущая иголок
и очень колки!
Красив и раззолочен,
но только,
эх!
Для зуб буржуя очень
тяжел орех.
Вот это белых пушки,
из них пока
весь толк как из хлопушки...
Два колпака...
Игрушки все изломаны,
теперь,
взяв ствол,
слегка погладь,
чтоб помнили
про рождество.
От нашей елки выйдя
помят и вздут,
гнет шапку, лишь завидя,
буржуй, звезду.

Новогодний номер

Раз в крещенский вечерок
буржуа гадали:
„Красного в багряный рог
скрутим мы когда ли?“
Лили в чашу ярый воск,
опусти свой нос на.
„Разнесут буржуев в доск“,
выплыло из воска.
— Быть Деникину ль с венцом,
погляжу я в зеркало! —
Глянул в зеркало!..
Лицо
страхом исковеркало.
Расстилали белый плат...
Плат проклятый этот
не забудет
ихний брат
и в седьмое лето.
— Башмаки давай закинем,
поженюсь хоть с горя я.
— Где же взять-то башмаки нам?
Третья категория!..
Плохо наше дело,

н-да!
В этой грустной думе
от всего, что нагадал,
лег буржуй и умер.

Два новых года

Новый год Антанты

Дворцы сияют,
песнею звуча.
Шакалы!
Закрыли хоть дверь-б!
Наполнив кровью,
как золото чаш,
о череп
чекают череп.
Но оборвется
веселия ход,
зря музыканты наняты.
Карателем явится
новый год
На волчий пир Антанты.

Новый год России

Нет
у нас
виноградных лоз,
голод —
ужины наши,
и влагой
обоженно-горьких слез
мы
щек не наполним чаши.
Мы верим,
неся спасение от
войны
и прочих бед нам,
во всем плодородии
новый год
придет
в венце победном!

Песня рязанского мужика

Не хочу я быть советской!
Батюшки!
А хочу я жизни светской!
Матушки!
Походил я в бела страны,
Батюшки!
Мужиков встречают странно...
Матушки!
Побывал у Дутова,
Батюшки!
Отпустили вздутого.
Матушки!

Кудини выкон пропитым,
скупит, я, вилцы, готов,
прогнали обратно повитым,
да еще прихватили и двов.

Нет целого места на теле,
за фак эплеты продам,
пойду служить в метр-д-отели,
по ярмарочным городкам.

Делюкин же имено горюшка:
„куда мне илнать курс?“
не только медаль Орд он,
а еще и отпугают курс.

Пойду я просить христа-ради,
а то не прожить мне никак.
на бойню бы мне в петрограде
на должность поить мясника.

Визглив голосок адмирала
и в нем безысходная мука:
„А я, я — вовсе умрала,
слепь совершенно профукала.“

Дошел я, братцы, до точки,
и нет ни двара, ни кола,
пойду и буду цветочки
сакать, как сажал Никодим.

Мамонтов-то генерал!
Батюшки!
Матершинно наорал,
Матушки!
Я к Краснову, у Краснова —
Батюшки!
Кулачище — сук сосновый.
Матушки!
Я к Деникину, а он —
Батюшки!
Бьет крестьян как фараон.
Матушки!

Я ему: „Все люди братья“.
Батюшки!
А он: „И братев буду драть я“.
Матушки!
Я поддался Колчаку.
Батюшки!
Своротил со скул щеку.
Матушки!
На Украину махнул.
Батюшки!
Думаю: теперь вздохну,
Матушки!
А Петлюра с Киева —
Батюшки!
Уж орет: „секи его!“
Матушки!
Видно, белый ананас —
Батюшки!
Наработан не на нас.
Матушки!
Не пойду я ни к кому,
Батюшки!
Окромя родных коммун.
Матушки!

№ 406

Паны перемирие заключили,
но линию империалистическую
не бросили гнуть.

Снова
грозится
войной грохнуть.
Как бы
вместо того, чтоб передохнуть,
панам
не пришлось передохнуть.

В. А. Маяковский

ЖЕНЩИНА—ПЕРЕДОВАЯ СТРО

Первый Всесоюзный съезд колхозниц открыл новую страницу в истории борьбы и победы женщины на фронте социалистического строительства. Рост индустриализации в ряды организаторов и руководителей колхозного движения. Особое внимание съезд уделил вопросу подготовки к весенней посевной кампании, практическим формам ликвидации неграмотности на проведение ряда мероприятий по заочному обучению и ликвидации неграмотности среди колхозниц. На снимках: 1. Делегатки на съезде. 5. Тов. Н. К. Крупская в пр...

ОИТЕЛЬНИЦА НОВОЙ ДЕРЕВНИ

Фот. А. ШАЙХЕТА

и и коллективизации сельского хозяйства достиг небывалого темпа. Задачей с'езда колхозниц было закрепить этот великий перелом и поставить женщину - крестьянку на участие колхозниц в этой работе и культурно-бытовым нуждам колхозов. С'езд заключил договор с Главполитпросветом и Чрезвычайной комиссией по ликвидации неграмотности. 2. Выступление германской делегатки. 3. Туркменка - колхозница из Ашхабада, приехавшая на с'езд с грудным младенцем. 4. Общий вид заседания с'езда. 5. В перерыве

Число подписчиков в библиотеках растет; даже в столичных библиотеках хвосты, очереди

Фот. С. Фридлянда

В ПОХОД ЗА БИБЛИОТЕКУ

Статья А. Казакевича

„Нужно общими усилиями сделать библиотеку активным участником социалистического строительства, сделать библиотеку помощником в выполнении пятилетнего плана“.

Так говорится в том обращении к нашей общественности, которым было положено начало библиотечному походу.

Здесь нужна ударная работа, нужны огромной скорости темпы, решительные сдвиги, крутой перелом, потому что „без поголовной грамотности, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книгой, нам своей цели не достигнуть“ (Ленин).

На много ли мы отстали?

Пусть говорят цифры.

У нас в РСФСР, по учету 1927/8 года числятся 15.140 библиотек. Книг в этих библиотеках 41.910.000. Читателей 4.930.000. Это значит, что на 100 жителей приходится 5,4 читателя в библиотеках, а в сельских местностях, если их взять отдельно, только 2,7 читателя.

Наши библиотеки переживают настоящий книжный голод. Число подписчиков в библиотеках быстро растет. Во многих за последние два—три года оно удвоилось и даже утроилось. Длинные „хвосты“ за книгой в библиотеках можно наблюдать повсюду. Книг нехватает. Средства, отпускаемые библиотекам на книги, уже несколько лет остаются на одном и том же уровне. А между тем по пятилетке намечено обучить более 18.000.000 одних неграмотных, и все они должны быть обслужены книгой через библиотеки. Задачи, вставшие перед библиотечным делом, гран-

диозны. Но задачи эти должны быть решены. Для этого нужно прежде всего устранить недостатки в организации библиотечного дела.

У библиотечного дела много хозяев. Библиотеки организуются политпросветами, профсоюзам, кооперацией, разными учреждениями. Каждая организация ведет работу самостоятельно. У нас поэтому нет единой сети библиотек. Бывает часто, что в каком-нибудь окружном городе на одной и той же центральной площади расположены три библиотеки — политпросветская и две профсоюзных, а на окраинах нет ни одной. Или на одной и той же улице десять библиотек, принадлежащих разным организациям и ничем между собою не связанных.

Эти недостатки существуют давно. Совет народных комиссаров РСФСР еще 4 ноября 1920 года издал за подписью тов. Ленина декрет о централизации библиотечного дела в РСФСР.

В декрете этом говорится об объединении всех библиотек в одну библиотечную сеть и подчинении их Наркомпросу. Но на практике этого объединения до сих пор нет.

О декрете как будто забыли. Но о нем пора не только вспомнить, но и провести его в жизнь.

У нас много очень мелких библиотек, в которых насчитывается не больше 1.000 книг, а то и того меньше. Такие библиотеки удовлетворить читательских запросов не могут, интерес читателей к таким библиотекам быстро исчезает.

Много библиотек закрытых. Профсоюзные библиотеки, как правило, обслуживают

только членов своего профсоюза; библиотеками при учреждениях пользуется только небольшой круг лиц.

Библиотечный поход только начинает разворачиваться, он не успел еще внести коренных изменений в библиотечное дело. И, несмотря на это, мы уже имеем ряд серьезных достижений.

В Москве объединенными силами политпросветских и профсоюзных библиотек проводится учет всех библиотек, их книжных запасов и обслуженных ими читателей. Приступлено к разработке планов единой библиотечной сети. Организованы и работают центральный областной и районные штабы библиотечного похода.

Вовлечены в библиотечную работу передовые отряды читателей. Во всех районах устроены курсы для подготовки читательского актива к работе с книгой на пунктах ликвидации неграмотности. Эти курсы дадут несколько сот книгонош, которые понесут тысячи книг из библиотек к начинающим читателям.

По всей Московской области проводится кампания по организации при библиотеках советов содействия. Потребительская кооперация начала оказывать помощь библиотечному делу. На кооперативные средства уже открыто несколько библиотек в Москве и Московской области.

По районам Москвы проведены широкие конференции читателей. Конференции показали, что актив читателей вырос, хорошо разбирается в задачах библиотечной работы и может оказать большую помощь библиотеке.

СОВЕТСКОЕ МИРОЛЮБИЕ ПОБЕДИЛО

тов. Рудый и его помощник тов. Денисов выехали в Харбин для вступления в исполнение своих обязанностей. Хабаровский протокол имеет огромное международное значение не только как акт, ликвидирующий многомесячные ненормальные отношения между двумя соседними великими народами; он явился результатом неудачи всех происков и попыток империалистических держав вмешаться, разжечь конфликт и извлечь из него крупные политические и экономические выгоды. На снимках: вверху — группа советских граждан, арестованных китайскими властями в Харбине в связи с советско-китайским конфликтом; внизу — отряд белогвардейцев на маньчжурской границе

Те требования, на которых с самого начала советско-китайского конфликта настаивало советское правительство, наконец приняты Китаем 22-го декабря в Хабаровске представители СССР и Китая, тов. Симановский и Цай Юнь-шен, подписали протокол, который останется в истории как неопровержимый документ миролюбия великой республики трудящихся, не искавшей использовать благоприятную для нее военную обстановку и тревожное внутреннее положение противной стороны для предъявления требований, непосильных для китайского народа. Основные положения Хабаровского протокола следующие: на К.-В. ж. д. восстанавливается положение, существовавшее до начала конфликта; белогвардейские банды разоружаются, их руководители высылаются; все арестованные в связи с конфликтом советские граждане немедленно освобождаются; советские консульства в Трех Восточных Провинциях восстанавливаются; советско-китайская конференция по урегулированию всех спорных вопросов созывается в Москве 25 января 1930 года. Новые управляющий К.-В. ж. д.

ДОГОВОР НА ГРАМОТУ

Неграмотные Московского металлургического завода имени Войкова вступили в социалистическое соревнование с неграмотными завода «Изолятор» на лучшую посещаемость школы ликбеза, участие в общественной работе, повышение политической грамотности и качество учебы. На снимках: слева — подписание договора; справа — рабочий завода «Изолятор», тов. Холодов, разъясняет пункты договора представителям завода им. Войкова. Фот. А. Гарашина

Организуется культшефство над библиотеками. Московский Промышленно-экономический техникум имени Плеханова взял шефство над Замоскворецкой районной библиотекой. Шеф выделил 150 человек, студентов и преподавателей, в помощь библиотеке, организовал отряды книгонош, дает лекторов, беседчиков, руководителей кружков, устраивает художественные выступления на массовых вечерах в библиотеке.

Каждая библиотека должна иметь своего шефа. Фабрично-заводские предприятия, вузы, издательства, объединения писателей, кооперативные организации должны взять на себя шефство над библиотеками.

Секции советов должны взять на себя помощь в организации советов содействия при библиотеках и руководство их работой.

Комсомол должен выделить отряды книгонош, которые пойдут по рабочим казармам, спальням, жилтовариществам и продвинут книгу малоразвитому рабочему и загруженной домашним хозяйством женщине.

Нужен большой всесоюзный субботник для укрепления работы с книгой, субботник в помощь «забытому фронту».

На ряду с широким участием масс в библиотечном строительстве, нам необходимо для достижения коренных улучшений в постановке работы с книгой заимствовать опыт библиотечной организации у передовых капиталистических стран.

Недавно вернулась из САСШ работница Главполитпросвета тов. Кравченко. Она ездила туда для изучения постановки библиотечного дела. Тов. Кравченко рассказывает следующее:

„Как-то раз в маленьком университетском городке на берегу Тихого океана, в Калифорнии, мне захотелось прочесть на русском языке одну пьесу Шекспира. Я отправилась в городскую библиотеку и попросила эту пьесу. Мне ответили, что этой пьесы на русском языке в библиотеке нет, но что они, вероятно, смогут достать ее, и попросили номер моего телефона, чтобы сообщить, когда книга будет получена.

„Прошло пять дней, и мне на квартиру позвонили по телефону из библиотеки, чтобы я зашла взять тот том Шекспира, какой я просила. По штемпелю я установила, что книга была прислана из Лос-Анжелосской публичной библиотеки, нахо-

дящейся на самом юге Калифорнии. Воспользовавшись книгой, я вернула ее в городскую библиотеку, не уплатив ни копейки за ее пересылку“.

У нас книгу получить гораздо труднее. Каждая библиотека выдает читателям только свои книги и не связана с другими библиотеками. Одна библиотека не знает, какие книги находятся в других. В результате, и книги используются хуже, и читатель испытывает огромнейшие затруднения.

Но мы ломаем эти устарелые порядки, у нас проводится опыт перестройки всей библиотечной работы на американский лад, мы приступаем к ликвидации кустарщины. Опыт этот проводится в Орехово-Зуевском районе Главполитпросветом совместно с Московским Облполитпросветом. Опыт даст возможность уверенно перестроить всю организацию библиотечного дела в стране и на основе новой, лучшей организации, при поддержке миллионов, втянутых в библиотечный поход, сначала сравняться с передовыми штатами Сев. Америки, а затем и обогнать их.

А. Казакевич

ХОЗЯЕВА МАШИН

Очерк III. Нюренберга

Пустите станок на автоматический ход и отойдите в сторону. Если вы ткач, вы увидите, что то, что наткал станок без вас, полно просветов и бездарно. Если вы работаете аппретурщиком или в сушилке, кусок может быть даже совершенно испорчен, это общее правило; и разглаживаете вы металлические морщины железа или складки брюк, ткете вы или слесарите, он всегда неизменен и точен, — закон, что только люди, только рабочие дают жизнь и верность хода выверенному сердцу станков.

Эта машина помещается на Ильинке, в Москве. В ней 869 различных частей, винтиков и шкивов, колес и передач. Передачи идут в самые разные стороны советской жизни. От них в громадной мере зависит и глубина жирового слоя на теле частного торговца, и благополучие наших школ, и рост колхозов, — словом, и „бытие“ и „сознание“. Машина эта называется Наркомфин СССР, а 869 составляющих ее винтиков и шкивов, колес и передач — сотрудники, технические и специалисты.

Нельзя сказать, чтоб машина эта работала на автоматическом ходу. Весьма опытные мастера все время выверяют ее сложный ход, но так как в сложной финансовой ткани, которую выпускает она, начали появляться кое-какие просветы, так как появились подозрения, что некоторые ответственные передачи не „передают“, а задерживают, хозяева машин решили ее основательно прочистить.

Ремонтная бригада, которую называют комиссией по чистке, составлялась из двух

штеспелей, — словом, арматура. Ленинская лампочка, ввертываемая в жизнь, рождается тут в бешеном вращении карусельных автоматов. На многих таких станках должна провертеться она, чтобы из стеклянной колбочки, металлического цоколя, клея, кожи и вольфрама превратиться вот в такую лампочку, которая сейчас добродушно светит над обширным столом, где сидит т. Тамарина — член комиссии по чистке. Бюрократу можно сравнить с таким же карусельным станком: он так же деловито вертится, но, к сожалению, „источника света“ от его вращения не получается. Нужен наметанный, рабочий зоркий глаз, чтобы в этом кручении не потеряться, чтобы за хвост поймать ленинское звено, теряющееся среди сцепления шкивов и колес. Посудите вы вот. Как будто бы простое дело. Некий специалист из управления гострудсберкасс предложил, чтобы на все вклады до 100 рублей проценты насчитывались, допустим, раз в год, а по вкладам больше 1.000 рублей — раз в месяц. „Чтобы меньше волокиты было и бюрократизма“, говорит этот специалист. Как будто бы можно согласиться, но нужно быть самому вкладчиком сберкассы, нужно нутром чувствовать политику за мнимо безобидным предложением, чтобы догадаться, что при таком „упрощении“ мелкий рабоче-крестьянский вкладчик по сложным процентам будет получать гораздо меньше, чем кулак, торговец, — словом, чтобы догадаться, что это предложение есть тот самый стопроцентный правый уклон, который зачастую притворяется аполитичным и совершенно согласным с линией партии.

Когда в газетах читаешь хотя бы о том же бывшем миллионере Тарновском, в клубе которого после Февральской революции говорили о заговоре против Ленина, или о кулаке Анцерове, „призванном“ проводить финансовую политику партии, и о многих других гнилых и проржавленных винтиках наркомфинского механизма, ныне благополучно извлеченных, трудно даже понять, насколько была трудна и запутана работа рабочих ударников — членов комиссии по чистке. Ударники Электрозавода, за ними амовцы, трамвайщики, рабочие „Серпа и Молота“, с Трехгорки, с завода „Ильича“ на много процентов выполнили эту трудную, но необходимую ремонтную работу. И вы думаете, так легко было вот хотя бы тов. Тихоновой, мало-квалифицированной работнице „Трехгорки“, из сушильного отделения, или слесарю

Электрозавода — Муралову, или печатнику Калинин? Конечно, очень трудно. Прежде всего, нужно было разобраться в финансовых дебрях. Под руководством работников РКИ рабочие обошли Зернотрест, Наркомпрос и прочие финансирующиеся наркоматы и учреждения. Тут они ознакомились с техникой и недостатками финансирования. Идя по следам нитей, захвачен-

чтобы принять участие в ремонте государственного аппарата, в генеральной чистке

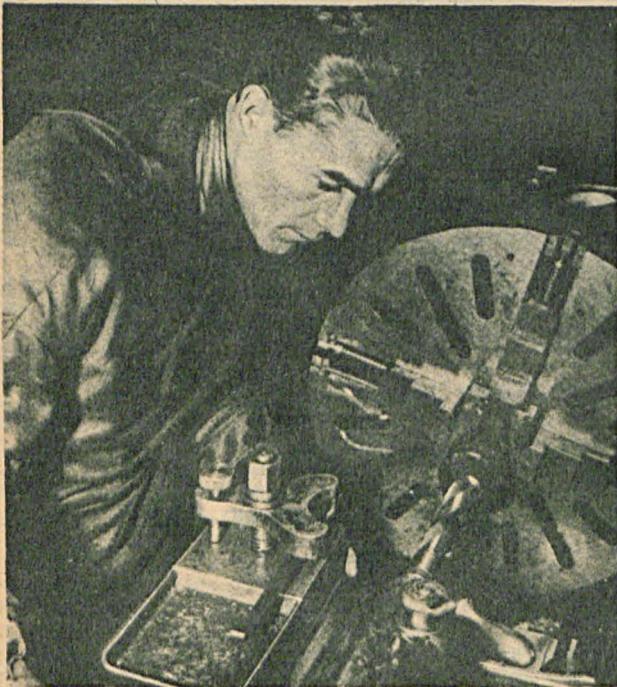
ных в самом конце, рабочие подошли к клубу Наркомфина. Нет более трудного лабиринта, чем схема советского учреждения. Трудно взобраться по острым камням треугольников, проскользнуть между валунами кружков, чтобы проникнуть наконец в таинственный смысл загадочной клинописи, которую зовут „схема“. Ударники — электрозаводцы и рабочие других заводов эти трудности успешно выполнили и погрузились в самую работу. И как они замечательно выросли на этой работе! О Тихоновой тов. Либах, зам. пред. комиссии по чистке НКФ, говорит: „Вы не смотрите, что она маленькой кажется, — она выросла на целую, и притом государственную голову, ту самую пролетарскую государственную голову, которая так до зареза нужна нашим аппаратам“. Это говорят и они сами. Тонны работы, проделанные рабочими членами комиссии, лежат в килограммах мирных стенограмм бурных заседаний. Их работа касается не только чистки, часть рабочих работает на оперативной работе в НКФ, проверяя распределение налогов.

Напротив, в Наркомфине РСФСР сражаются, прибегая к стратегическому опыту товарищей из НКФ СССР, рабочие „Динамо“. Пролетарии „Дукса“ берут шефство над ЦБРИЗом, амовцы шефствуют над ВСНХ.

Движение ударных бригад — движение активного шефства рабочих над учреждениями — только началось, только разворачивается, только еще вырабатываются методы. Может быть, скоро у нас в учреждениях появятся сменные заводдеды — рабочие выдвиженцы, посланные с заводов, которые будут чередовать три месяца работы в учреждении с работой у станка. Завод-шеф целиком отнимает у подшефного некоторые функции. Так, дуксовцы собираются отобрать себе контроль над проведением изобретений в жизнь.

Чистка выкинула из механизма громадного наркомата 169 чужих, переродившихся, тормозивших работу винтиков. „Оголенный“ от вредителей участок фронта должен заполнить бодрый болевой отряд 169 ударных выдвиженцев. Много свежей мысли, рабочей инициативы внесли и еще внесут ударники в работу учреждений.

III. Нюренберг

Электрозавод — шеф Наркомфина СССР. Слесарь Электрозавода тов. Муралов на время передал свой станок товарищам.

частей. В нее вошли, так сказать, инженеры — специалисты по советским механизмам, работники РКИ и рабочие, которые на время передали свои станки товарищам и подручным, чтобы принять участие в громадном ремонте, генеральной чистке. Мастера ремонта советского аппарата (теперь — то они уже настоящие мастера) пришли с различных производств.

Вот Тамарина. Она с Электрозавода, который, взяв под шефство Наркомфин, выделил на обследование подшефного специальную ударную бригаду. На заводе, где она работает, творятся миллионы лампочек и их „прислужных“ — проводов,

МОСКВА ВСТРЕЧАЕТ „СТРАНУ СОВЕТОВ“

Возвращение участников перелета Москва—Нью-Йорк в Москву. Собравшиеся приветствуют героев воздуха

В конце декабря в Москву возвратился экипаж самолета „Страна Советов“. Участники перелета были встречены на Белорусско-Балтийском вокзале представителями фабрик, заводов и общественных организаций. Встреча и митинг, организованный на площади перед вокзалом, прошли с огромным воодушевлением.

Перелет „Страны Советов“ является наглядным доказательством быстрого темпа развития советской авиационной промышленности, укрепления обороноспособности страны и высокой квалификации летных кадров Советского Союза. Успешное выполнение колоссального перелета, протекавшего в исключительно трудных условиях, свидетельствует об огромном мужестве и беспримерной выдержке экипажа „Страны Советов“, а также о высоких качествах самолета. Перелет дал возможность прийти к заключению о правильности пути советского авиационного конструирования и строительства. Перелет совершен советскими летчиками на советском самолете, сконструированном инженерами ЦАГИ и целиком построенном руками советских рабочих. Цифры перелета — 20.580 километров воздушного пути (из них 7.500 километров над морем), со средней скоростью 150 километров в час — изумили весь мир и войдут в историю мировой авиации, как одна из блестящих ее страниц. Успех перелета позволяет нам провести в наступившем году целую серию больших советских перелетов как в пределах Советского Союза, так и зарубежных, детальная программа которых уже разрабатывается.

ПАЛКА СТАРИКА ДЖОНАСА

Город Марион, штат Северная Каролина. Ранним осенним утром у ворот текстильной фабрики „Марион Манюфактуринг Компани“ собрались три группы: управляющий фабрики со служащими, шериф со своими помощниками и рабочие. Ночная смена встречала прибывающих товарищей из дневной смены и убеждала их не идти на работу и присоединиться к забастовке. Каждая группа совещалась и выжидала. Внезапно в толпу рабочих полетела бомба, начиненная слезоточивым газом, замелькали револьверы, палки, грянули выстрелы. Силы были неравные — с одной стороны безоружные рабочие, с другой — вооруженные, озверевшие, готовые на все „представители закона и порядка“. Расправа длилась недолго, — четверо рабочих было убито наповал, 24 тяжело ранено, из них двое вскоре умерли от полученных ран. В противном лагере „пострадал“ только один из помощников шерифа. Царапина на щеке его никак, казалось, не могла быть приравнена к тем жертвам, которые понесли рабочие, но американский суд взглянул на дело иначе.

Против шерифа Эткинса, против его помощников и главных фабричных служащих, всего против 18 человек, было возбуждено судебное следствие по обвинению в убийстве 6 рабочих и в нанесении тяжелых ран 22-м.

Следователь Гардин допросил ряд свидетелей со стороны обвиняемых и рабочих. Обвиняемые и их свидетели утверждали, что рабочие свистками и ругательствами отвечали на предложение управляющего фабрики приступить к работе, что они стали угрожать револьверами и палками, и тогда шериф Эткинс бросил

в толпу „бунтовщиков“ бомбу с слезоточивым газом. Этим он и предполагал ограничиться, но на него набросился старый рабочий Джонас, ударил его палкой, и тогда шериф, обороняясь, выстрелил и попал в старика. Рабочие подняли стрельбу, в ответ „охранители порядка“ выпустили около 60 выстрелов, из которых 28 попали в цель.

Группа текстильщиков фабрики „Марион Манюфактуринг Компани“

Рабочие же нарисовали другую картину. Револьверов ни у кого из них не было, палки были лишь у немногих. Когда шериф Эткинс бросил бомбу, старик Джонас, стоявший ближе всех к нему, замахнулся на него палкой. Джонас — 60-летний рабочий-текстильщик, больной ревматизмом. Он не может ходить без палки, он не принес ее в качестве орудия нападения. Уже много лет никто не видел его без палки в руке. Его жест был только жестом негодования.

Смертельно раненого старика заковали в ручные кандалы, отвезли в больницу и там в кандалах положили на операционный стол; он вскоре умер. Рабочие не произвели ни одного выстрела, и не могли этого сделать, т. к. никакого оружия у них не было. Они могли обороняться только кулаками и палками.

Однако, судебный следователь Гардин, исполняя задание своего класса, признал, что шериф и вся его банда принуждены были прибегнуть к оружию, как к средству самообороны, т. к. первое нападение последовало со стороны рабочих (палка старика Джонаса), отпустил с миром всех привлеченных и дело прекратил.

В Северной Каролине американский фашизм проделал свои первые опыты. Бандитские методы, выработанные там предпринимателями и властями, по-видимому, получают распространение в общегосударственном масштабе. Американская компартия в предвидении предстоящих гигантских классовых боев мобилизует рабочие массы для отпора фашистскому наступлению. Текстильщики Северной Каролины один из первых протестовали против американской попытки вмешательства в советско-китайский конфликт, рабочие Нью-Йорка перед Белым домом устроили демонстрацию протеста против жестокого усмирения американскими войсками восстания на острове Гаити и против фашистских планов правительства и предпринимателей. Волна массовых демонстраций разлилась по всем городам Соединенных Штатов.

Палка, которой в порыве негодования замахнулся старый текстильщик Джонас, сделала свое дело.

С. Леонов

МАСТЕР СОВЕТСКОЙ ЭСТРАДЫ

К гастрोलам в Москве Л. О. Утесова

Искусство эстрады за границей пребывает в чрезвычайно примитивном состоянии. Эротический наркотик, хилая баццлла смеха—много ли еще требуется от эстрады варьете и мюзик-холла!

В противоположность заграничной эстраде, советская эстрада являет собою огромную и обетованную землю, безграничную степь для работы. Но в этой широченной эстрадной степи, в этих величайших пространствах со значительными возможностями и скрытой плодотворной энергией, произрастает всего лишь чахлый саксаул, изредка перемежаемый оазисами таланта и политического чутья. Было бы докучным трюизмом повторять ту простую истину, что эстрада наша плоха и порядка в ней нет, зато есть много пошлости, безграмотности, тупоумного смехачества. Между тем, возможности нашей эстрады, несомненно, колоссальны. Ведь рост эстрады мыслится как прорастание в публицистику, в полновесную публицистическую сатиру. Это чего-нибудь да стоит, если вспомнить, что история эстрады до сих пор не знала ничего, кроме эксцентрического балагурства, клоунских фортепей и тециных куплетов.

Говоря об „оазисах“ в эстрадной степи, мы среди двух-трех других „имен“ имеем в виду первоклассное эстрадное мастерство Леонида Утесова. Этот актер прошел через все типичные искусы стопроцентного эстрадника. Как эстрадник, он родился в довоенной Одессе. Одессу тех дней можно, пожалуй, сравнить с огромной эстрадой, где каждый житель этого города был несравненным эксцентриком, а каждое общественное событие замечательным аттракционом. Это было время избытка дряни и забвения. Общественными вкусами владели подозрительные синтетические театры миниатюр, в которых выступали виртуозные свистуны, малолетние соло-балерины, фарсовые толстяки, отгадыватели чужих мыслей и потрясающие калькуляторы и португальские клишвики с переломанными хребтами.

Среди этой пенящейся и самодовольной ерунды двенадцатого года Утесов сразу выделился и обрел собственное лицо. Он выступил на одесской эстраде со злой пародией на это самое одесское искусство. Он с ироническим весельем освящал эту эстраду, стоя на ее же подмостках. Одесские газеты того времени—эти печатные трактиры—высказались о нем в холодном тоне: „Недурен г-н Утесов“. До этого времени Утесов рыбачил в

Черном море. Может быть здесь, среди эвксинских волн, среди космополитических мазуриков и веселых греков он научился южным песням и странному примитивному танцу, который искусствоведы склонны считать по эксцентрическому каталогу. Бросив рыбачить и вытаскивать сети с камбалой, Утесов обучался своему актерскому ремеслу в качестве рыжего у ковра провинциальных цирков, в херсонских балаганах, в кременчугских водевилях, в киевских „биоскопах“.

Однако, настоящим актером сделала Утесова революция. Это говорится здесь не из любви к красивой фразе, но из чувства ответственности перед правдой. Если бы Утесов был несколько старше и не пришел бы в наши дни молодым,—он бы, вероятно, так и остался областным одесским „смешняком“ и правверным профессором анекдота. И только суровая и требовательная советская действительность послужила Утесову хорошей школой и подняла его искусство на значительную высоту.

ского „атавизма“, черты анекдотизма и недорогого трюкачества. Но в упорной работе над собой Утесов ломает в себе старые эстрадные каноны и изобретает новые формы работы. Прекрасное исполнение Утесовым Бабеля и Багрицкого можно отнести в несомненный актив советской эстрады. Столь же весомой вещью является и театрализованный джаз-банд Утесова, над которым он сейчас усиленно работает.

Театрализованный джаз—форма достаточно новая для нашей эстрады. В сущности, это синтетический аттракцион, организованный и управляемый музыкой. В раковине оркестра пантомима сменяется декламацией, декламация—песней, песня—акробатикой, акробатика—танцем, и танцы—„разговорным жанром“. Этот превосходный и гибкий принцип позволяет великолепно интерпретировать произведения современных поэтов, владеть иронией и пафосом, развлекать, убеждать, агитировать и организовывать.

Утесов, как актер, обладает замечательными данными. Природа наделила его великолепным комплексом способностей. Это не человек, но ансамбль разнообразных дарований. Это—маленький универмаг театральных форм. В этом универмаге можно выбрать все, начиная от акробатического номера и кончая трагической ролью Раскольникова, которую Утесов не так давно блестяще сыграл вместе с александринскими актерами. Утесов—великолепный музыкант, играющий почти на всех инструментах. Утесов—прекрасный физкультурник. Утесов—опереточный актер. Утесов—незаурядный танцовщик. Наконец, Утесов—и общественный работник, избранный в Ленинградский Совет.

Это общественное лицо Леониду Утесову необходимо с еще большей яркостью выявить не только в жизни, но и на сцене. Репертуар эстрадного мастера нужно сделать еще более значительным и остро публицистическим. Шумовой инструментарий дает повод провозглашать со сцены острые и важные темы в ярком и увлекательном музыкальном разрешении. Больше политической злости, больше крутой социальной прямолинейности, более демонстративный поворот в сторону лучших образцов художественной литературы, более резкий уклон в высокосортную публицистику,—вот что нужно Утесову для того, чтобы не осталось никаких „ножниц“ между его возможностями и его эстрадной продукцией. В непрестанном усовершенствовании репертуара лежит путь, каким должен пойти Леонид Утесов, чтобы быть не только хорошим советским эстрадником, но и образцовым работником советского эстрадного искусства, по которому должны равняться подмастерья.

Л. О. Утесов в роли „зеленого“ партизана

Сейчас Утесов использует свои исключительные данные в несравненно более культурном репертуаре. Конечно, нередко в его работе проскальзывают следы одес-

СКОРО НОВАЯ ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

В ТЮРЬМАХ „ПРЕКРАСНОЙ“ ФРАНЦИИ

ДЕМОНСТРАЦИЯ ГЕРМАНСКИХ БЕЗРАБОТНЫХ

Режим, установленный во французских тюрьмах, вызывает не только возмущение среди французских трудящихся масс, но и резкое осуждение даже в европейско-буржуазной печати. В известной, давно предназначенной на слом, парижской тюрьме Сент-Лазар, где содержатся и политические заключенные, в женской тюрьме Сан-Лазар—к арестованным относятся, по выражению одного английского журналиста, как к „бешеным зверям“. Камеры крайне антисанитарны, темны, тесны, не отапливаются; не принимается никаких мер для охраны здоровья арестованных, для поднятия умственного и духовного уровня. Бессмысленная жестокость дисциплинарных наказаний крайне озлобляет заключенных. Сидящие в одиночках, при совместных прогулках на тюремном дворе, носят на голове белый капюшон, закрывающий лицо, чтобы они не могли узнать друг друга. Заключенные ненавидят этот колпак, под которым они задыхаются, но за всякую попытку приподнять его, как и за малейшее нарушение дисциплины, им грозит „дисциплинарный бад“. Так называется комната с рядом стульев, сделанных из цемента и прикрепленных к полу, и со столбом посредине. провинившиеся под надзором тюремщиков должны ходить вокруг столба до тех пор, пока не подается сигнал, по которому каждый должен сесть на свой стул. По сигналу все поднимаются, и снова начинается монотонное кружение вокруг столба. Эта пытка продолжается часами и днями. Она доводит людей до сумасшествия, и ее боится больше самой тяжелой работы. Это лишь некоторые штрихи тюремного быта в „демократической“ Франции, буржуазная пресса которой полна велевых легенд и лжи об „ужасах большевистских тюрем“. На снимке: заключенные во французской тюрьме с капюшоном на голове выходят на прогулку

Берлинский муниципалитет обсуждал предложение комфракции о выдаче единовременного пособия безработным на зиму: 70 марок на голову семьи, 50 на жену и по 10 марок на каждого из детей. По призыву компартии, десятки тысяч безработных собрались на площади перед муниципалитетом, здание которого было окружено семью рядами конной и пешей полиции; грузовики с полицейскими стояли и в прилегающих улицах. В такой обстановке осадного положения заседали „отцы города“. Предложение комфракции было отклонено, но под непосредственным давлением тысяч масс безработных муниципалитет принужден был пойти хотя бы на некоторую уступку и постановил выдать по 9 марок на голову семьи, по 8 марок на жену и по 5 марок на детей. А в это время тысячные толпы безработных продолжали шествие по улицам и площадям столицы; полиция пустила в ход резиновые палки, в некоторых местах в демонстрантов стреляли. Демонстрация безработных повторилась и в ряде других городов. В экстренном заседании 22 декабря берлинский муниципалитет постановил не выплачивать тех пособий, которые были ассигнованы представителями города накануне под давлением демонстрировавших безработных. На с ним к е: группа безработных в Берлине несет елку, украшенную плакатом с надписями, перечисляющими „рождественские подарки“ рабочим от городского муниципалитета: повышение платы за квартиры, за газ, за электричество и т. д.

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ

Адрес редакции: Москва 6, Страстной бульвар 11

Издатель: Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

КТО ЧУДАК? ГДЕ ЧУДАК?

Конечно, таким вопросом никого сейчас не удивишь.

Сейчас даже малое, еще лишенное избирательных прав дитя отлично знает, кто и где ЧУДАК

КТО? ГДЕ?

— Ежедекадный политический и литературно-художественный, многокрасочный, обильно иллюстрированный сатирический журнал, под редакцией Мих. Кольцова,—скажет малое дитя.

— Конечно, в Москве. Конечно, на Страстном бульваре. И, конечно же, в доме № 11 по Страстному бульвару, в Акционерном Издательском Обществе „Огонек“,—воскликнет малое дитя.

Если вы не знаете, то это же малое дитя расскажет вам, что ЧУДАК вместе с „Библиотекой ЧУДАКА“ стоит 5 рублей в год, (на 6 мес.—2 р. 75 к., 3 мес.—1 р. 50 к., 1 мес.—50 к.), а ЧУДАК с приложением „Библиотеки Романов“ (24 книги лучших произведений мировой литературы под общей редакцией М. Горького) и „Библиотеки ЧУДАКА“—16 рублей. Допускается рассрочка: при подписке 4 р. 50 к., к 1 марта—3 рубля, к 1 мая—4 рубля и к 1 июля—4 р. 50 к.).

Все годовые подписчики ЧУДАКА с приложением „Библиотеки Романов“ получают бесплатные премии—4 большие художественные картины. Подписчики, уплатившие подписную плату полностью при подписке (16 рублей), дополнительно получают коленкорную папку с золотым тиснением для годового комплекта ЧУДАКА на 1930 г.

ПЕРЕВОДЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва 6, Страстной бульвар 11, „ОГОНЕК“

Подписка принимается в отделениях и киосках Контрагентства Печати, а также на почте и письмоносцами

ОГОНЕК

В 1930 году дает приложение — 24 книги (ок. 4.500 стр.).

„БИБЛИОТЕКА РОМАНОВ“

24

КНИГИ

выдающихся произведений мировой литературы. исторических, бытовых, революционных романов миров. классиков и лучших современников Запада.

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ **М. ГОРЬКОГО.**

Произведения **СВИФТА, ГЮГО, СТЕНДАЛЯ, ФЛОБЕРА, ДОДЭ, ДЕНАВА, ГОТЬЕ, МОПССАНА, ВАССЕРМАНА, МАЙНА, ЛЕСАНЖА** и др.

Большинство произведений переведено запово лучшими советскими переводчиками. Каждая книга, вмещающая около 200 страниц набранных четким, уберистым шрифтом, будет представлять собой законченное целое.

Двадцать четыре книги, снабженных вступительными статьями и примечаниями известных советских литературоведов-марксистов, составят ценное дополнение к библиотеке любого культурного читателя Советского Союза.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА „ОГОНЕК“ С ПРИЛОЖЕНИЯМИ

	Руб.	К.
1 АБОНЕМЕНТ „Огонек“ с „Библ. Романов“ (36 книг „Огонька“ и 24 книги романов) — год — 15 р. Допускается рассрочка: при подписке — 4 р., и 1 марта — 4 р. 50 к., и 1 мая — 3 р. 50 к., и 1 июля — 3 р.	15	—
3 АБОНЕМЕНТ „Огонек“ с „Библ. Романов“ и „Библ. Огонька“ — год — 21 р. 50 к. Допускается рассрочка: при подписке — 5 р., и 1 марта — 4 р., и 1 мая — 5 р., и 1 июля — 4 р. 50 к. и 1 сентября — 3 р.	21	50
5 АБОНЕМЕНТ „Огонек“ с „Библ. Ром.“ и „Мен. Журналом“ 12 книг богато иллюстр. журн. с прилож. и нажд. номеру выкройки и контурных листов и „Детск. Уголка“. Год — 24 р. 50 к. Допускается рассрочка: при подписке — 6 руб., и 1 марта — 5 р. 50 к., и 1 мая — 4 р. 50 к., и 1 июля — 5 руб. и 1 сентября — 3 р. 50 к.	24	50
ОГОНЕК 36 книг в год. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОД — 3 р. 25 к., 6 мес. — 1 р. 75 к., 3 мес. — 90 к. и на 1 мес. — 30 к.	3	25

Все годовые подписчики по I, III и V абонементам получают 4 МНОГОКРАСочные ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КАРТИНЫ размером 40×50 см. стоимостью в 3 рубля. Подписчики по всем абонементам, внесшие годовую

подписную плату сразу при подписке — получают ДОПОЛНИТЕЛЬНО КОЛЕНКОВУЮ ПАПКУ С ЗОЛОТЫМ ТИСНЕНИЕМ для годового комплекта „Огонька“ за 1930 год. Подписчики по V абонементу, также уплатившие сразу годовую подписную плату полностью, получают кроме 4-х картин и папки — большую книгу „ДОМАШНИЕ РЕМЕСЛА“ и комплект 10 книжек „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕКА“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Изд-вом „ОГОНЕК“ — Москва, 6, Страсти. 6.11, и по всех киосках и отдел. Контрагек. Печати и всюду на почте.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПОДПИСКА
на
1930 г.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Массовый популярно-технический ежемесяч. журнал

В 1930 г. „ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ вводит
ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ
для ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

в котором, кроме систематического цикла лекций по механике, машиноведению, технологии металлов и т. п., подписчики получают ряд контрольных задач и руководств

В 1930 г. „Изобретатель“ дает два приложения
12 выпусков БИБЛИОТЕКИ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

и **Спутник Изобретателя**

иллюстрированная книга

Всем подписчикам за доплату в 1 рубль.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

„Изобретатель“ без прилож.: 12 м. — 3 р. 50 к., 6 м. — 1 р. 80 к., 3 м. — 1 р. и 1 м. — 35 к.

„Изобретатель“ с прилож.: Библиотека „Изобретателя“: 12 м. — 6 р., 6 м. — 3 р. 25 к., 3 м. — 1 р. 75 к.

ЗА РУЛЕМ

Массовый иллюстрирован. журнал Автодора

Выходит 2 раза в месяц

Журнал в 1930 году **СНИЖАЕТ ЦЕНУ**

и **ДАЕТ 24 НОМЕРА ЖУРНАЛА**

24 выпуска Библиотеки „ЗА РУЛЕМ“

и **АВТОДОРОЖНЫЙ АЛЬМАНАХ**

большую богато иллюстрированную книгу за доплату в 1 рубль).

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на 1930 год: „ЗА РУЛЕМ“

без Библиотеки: 12 мес. — 4 руб., 6 м. — 2 руб., 3 м. — 1 руб. 10 к.

с прилож. „Биб-отека ЗА РУЛЕМ“: 12 м. — 8 р., 6 м. — 4 р. 50 к., 3 м. — 2 р. 40 к.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ
Издательством
„ОГОНЕК“
МОСКВА
Страстной бул., 11

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ ОБЪЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

выходит каждые 7 дней

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: год — 2 р. 50 к., 6 мес. — 1 р. 25 к., 3 мес. — 65 коп.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ
ВСЕМИ КИОСКАМИ
И ОТДЕЛЕНИЯМИ
КОН-СТВА ПЕЧАТИ
И ВСЮДУ НА ПОЧТЕ

МЫЛО - ДУХИ
ПУДРА
"ОРИГАН"
ЖИЖКА

ВЫПИШИТЕ НА СУШЕ и НА МОРЕ
НА 1930 год
Иллюстр. массовый двухнедельник ЦК ВЛКСМ и Общества пролет. туризма.
Журнал туризма, путешествий и приключений.
24 номера в год (вместо 12 №№ в 1929 г.) **24**
больш. формата богато-иллюстриров.
Годовые подписчики получают бесплатное приложение: 1 больш.
ую географическую карту СССР размером 62 × 94 см.
ЦЕНА НОМЕРА 15 КОП.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год—3 р., на 6 мес.—
1 р. 60 к., 3 мес.—85 коп.
ПРИЛОЖЕНИЕ: 12 книжек "Библиотечки туриста",
объемом 1—1½ листа каждая.
**ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на журнал "НА СУШЕ и
НА МОРЕ"** с приложением "Библиотечки туриста"—
на год—4 р. 10 к., 6 мес.—2 р. 20 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, Центр. Новая пл., 6, Изд-ство "Мо-
лодая Гвардия", в отделениях Изд-ства и повсеместно на почте.

Поспешите подпиской на 1930 год

ЖУРНАЛ для всех

3-й год изд. ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ и ОБЩЕСТВ.-ПОЛИТИЧ. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

Под редакцией **Вл. БАХМЕТЬЕВА, Ф. ГЛАДКОВА, Н. ЛЯШКО.**
Самый дешевый в СССР ежемесячник, рассчитанный на рабочих, трудовую интеллигенцию и пер-
довых крестьян, дает произведения выдающихся современных писателей и молодежи
В 1930 году "ЖУРНАЛ для всех" дает годовым подписчикам следующие приложения:

I. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Н. А. НЕКРАСОВА
Изд. Госиздата, 403 стр., с портретом автора.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: журнал с приложением на год—5 р. 50 к., допускается РАССРОЧКА: при подписке 2 р. 50 к., 1 апреля 2 р. и 1 июля—1 р., журнал без приложений на год—3 р., 6 мес.—1 р. 60 к., 3 мес.—85 к.
ПОДПИСКУ и ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Старая площадь, 10/5, Издательство "НЕДРА"
Подписка принимается повсеместно на почте и в агентствах Всесоюзного Контрагентства Печати.

II. БИБЛИОТЕЧКА СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
12 отдельных книжек (всего около 500 стр.) след. авторов: Вл. Бахметьев, В. Вересов, Арт. Веселый, Ф. Гладков, И. Жига, Н. Ляшко, Г. Минифоров, М. Овражин, С. Обрадович, А. Новиков-Прибой, Пантелеймон Романов и Вяч. Шишков.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРОСПЕКТ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

АКЦОВО "ГОСМЕДТОРГПРОМ"

ПРОДАЖА
ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗ.
САНИТ. и ГИГИЕНЫ С. С. С. Р.

СПЕРМИН-ФАРМАКОН

ПРЕПАРАТ ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ

При отсутствии препаратов на местах
заказы и деньги направлять: г. Москва,
Госмедторгпром — "Гонец"
Москворецкая улица, 24.

**ЦЕНА
ЗА 1 ФЛАК
1 р. 50 к.**

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПРЕПАРАТОВ ПРОИЗВОДИТСЯ
ПОД ПОСТОЯННЫМ НАБЛЮДЕНИЕМ
КОНСУЛЬТАНТОВ-ПРОФЕССОРОВ

ПРОСВЕЩЕНЕЦ! читай свой журнал

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ

Ежемесячный журнал Цекпроста

СТАВИТ общественно-политические, культурно-педагогические и научные вопросы в разрезе актуальных задач просвещения. ОСВЕЩАЕТ в художественно-очерковой форме вопросы быта и производства просвещенцев.
ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ: на год—5 р., 6 м.—3 р., 6 м.—1 р. 75 к. Подробн. проспект высыл. бесплатно. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в опп. изд-ва, ул. Герцена, 10; в отдел. и магаз. изд-ва и на почте. Переводы направл.: Москва 19, Воздвиженка, 10. Изд-во "РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ".

Альбом ВЫПИЛИВАНИЯ

на 16 лист. НОВЫЕ предм. и ИГРУШКИ с РУКОВОДСТВ. и ПРИЛОЖ. 12 пл. 5 л. пер. бумага. Выс. нел. платж. 1930 г. за 2 р. 30 к. с перес. Москва, Моховая, 22/3. Коопер. Т-во "САМООБРАЗОВАНИЕ".

ХУДОЖЕСТВ. ПОРТРЕТ УВЕЛИЧЕН. МОЖЕТ КАЖДЫЙ ПРИСЛАВ ПОЛУЧИТЬ ЛЮБУЮ ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТОЧКУ.

Цены: 18 × 24 см.—5 р. 50 к., 24 × 30—7 р., 30 × 40—10 р., 40 × 50—16 р., 50 × 60—20 р.

Тон селен (коричнев.) на 25% дороже, в красках на 50% дороже. Заказы выполняются быстро и аккуратно. Высыл. нелож. платежом без задатка. Оригиналы возвращаются.

Худож. ателье "ФОТО-АРС"
Москва, пр. Худож. театра, д. 1. п. 15. Заказы направлять: Москва 9, почт. ящ. № 346. А. М. Рубинштейн.

1930 ГОД

Изд-вом "ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ"
ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1930 г.
РЕПЕРТУАРНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
ГЛАВКУССТВА РСФСР

Ежемесячник, регулярно сообщаящий о всех выходящих в свет пьесах, кино-фильмах, а также произведениях эстрадного и музыкального репертуара, Рецензии и обзоры. Списки разрешенных и запрещенных пьес и фильмов.

1 год	6 р. 50 к.
6 мес.	3 р. 50 к.
3 мес.	1 р. 80 к.

КЛУБ и РЕВОЛЮЦИЯ
ежемесячный журнал по вопросам организации, методов и практики работы клубов, кр. уголкам и т. д.

1 год	10 р. — к.
6 мес.	5 р. — к.
3 мес.	2 р. — к.

Подписка принимается в Издательстве "ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ", Москва, Страстной бульв., д. № 2/42, а также в почтовых конторах и письмоносцах, в отделениях Госиздата и уполномоченными "ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ" местами, снабженными удостоверениями и квитанциями книжками Издательства.

ГОСТРЕСТ

ДАВНО

ЗАРЕКОМЕНДОВАВШАЯ
СЕБЯ
ПУДРА:

ПУДРА
ГЕЛИОТРОП
ПУДРА
ГВОЗДИКА
ПУДРА
ДУШИСТЫЙ ГОРОШЕК
ПУДРА
ВСЕ ЦВЕТА

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО

ПО ТОВАРАМ
ПОСЫЛОЧНЫМ
И ПОСРЕДНИЧЕСКИМ ОПЕРАЦИЯМ
ИСТОЯЩИЙ НАРКОМТОРГА РСФСР В ЛЕНИНЕ

ГОНЕЦ

МЕБЕЛЬ

новая, заново отремонтированная

Принимаются заказы на оборудование
КОНОР, ОБЪЕДИНИИ, КЛУБОВ, ГОСТИ-
НИЦ, КИНО, УГОЛКОВ и ПРОЧ. Подробные
сведения немедленно по запросам.

ФОТО-ОПТИКА

Все для фото-любителей
ФОТО-АППАРАТЫ НОВЫЕ и ПО-
ДЕРЖАННЫЕ.

Аппараты с аппаратами от 75—150 р.
" с акастigmatизмами от 150—300 р.

ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТ ФОТО-ПРИ-
НАДЛЕЖНОСТЕЙ—30 РУБЛЕЙ.

Все фото-принадлежности

ПО ЦЕНАМ ТРЕСТОВ
ОЧКИ ПО РЕЦЕПТАМ ВРАЧЕЙ

Биконки театральные от 20/рублей.

" призматические от 75 руб.

Компасы от 3 рублей.

СТОЛЯРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:

СТАМЕСКИ СТОЛЯРНЫЕ (Уральских заводов)
плоские без ручек—1 1/4 д. 1 р., 1 1/2 д.—1 р. 15 к.,
1 3/4 д.—84 к., 2 д.—50 к.

СТАМЕСКИ ПОЛУКРУГЛЫЕ—5/8—63 к., 3/4 д.—52 к.,
БУРАВА СТОЛЯРНЫЕ (бочком ушко)—1 3/4—
4 р. 30 к., 1 1/4 д.—3 р. 38 к., 1 д.—3 р. 70 к.,
7/8 д.—3 р. 26 к., 3/4 д.—3 р. 05 к., 1/2 д.—
2 р. 28 к., 1/4 д.—2 р. 12 к., 1/8 д.—1 р. 87 к.,
1/16 д.—1 р. 52 к.

НОЖОВКИ СТОЛЯРНЫЕ 1 шт.—1 р., полустиро-
кые 1 шт.—1 р. 37 к.

ИЛЁШКИ СТОЛЯРНЫЕ 6 д.—66 к., 8 д.—1 р. 05 к.,
9 д.—1 р. 05 к., 10 д.—1 р.

ПЕРЕПЛЕТНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:

ОБРЕЗ ГОБЕЛИ (с кругл. ножом)—11 р. 57 к.,
без ножа—5 р. 82 к., только гобель—4 р. 32.
ЛИНЕЙКИ ПЕРЕПЛЕТНЫЕ металлич. 28 д.—2 р.
70 к. шт., линейки стальн. с делениями
6 д. 1 р. 35 к. шт.

РЕЗАКИ (от плеча)—2 р. 90 к.

СЛЕСАРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:

ИЛЮЧИ ГАЕЧНЫЕ ДВУХСТОРОН.—10 мм.—25 к.,
12 мм.—1 р. 05 к., 14 мм.—37 к., 16 мм.—
50 к., 18 мм.—1 р. 02 к.

ИЛЮЧИ ГАЕЧНЫЕ РАЗДВИЖНЫЕ—23 мм.—
10 р. 08 к. шт.

СВЕРЛИЛЬНЫЕ СТАНКИ (привертные) до 5 мм.—
24 р. 70 к. шт.

К ЗИМНЕМУ СПОРТУ САНКИ спортивн.
из плотного желе-
за, крашен. с деревян. сиденьем 4 р. 65 к.
САНКИ детск. с плетен. сиденьем 5 р. 70 к.
КОСТЮМЫ для мальчиков от 4 до 10 лет из
байки лучш. качества разл. цветов—3 р. 50 к.

СТАНДАРТНАЯ ПОСЫЛКА № 203

ПОДАРОК ХОЗЯЙКАМ

ПОСЫЛКА СОСТОИТ ИЗ СЛЕД. ПРЕДМЕТОВ:

- 1) Нитки черные № 40—50 Медведь 2 1/2 шт., 500 ярд.
- 2) Сантиметр 1 шт., 2 1/2 шт.
- 3) Иголки ассорти 25 шт. 1 шт., 2 шт.
- 4) Наперстки дамск. отальные 2 шт., 2 шт.
- 5) Нюпки плательн. 2 дес., 10 б.
- 6) Нитки шелк. 10 б., 10 б.
- 7) Штопольная бумага 10 клуби.
- 8) Чулки дамск. в/п. 3 пары.
- 9) Зеркало ручн. 1 шт., 1 шт.

Стоимость посылки с упаковкой и перес. 6 руб.

ДОМАШНИЕ И АПТЕЧКИ

ГОСМЕДТОРГПРОМА

СЕРИЯ „В“, ц. 3 р.
домашняя аптечка в специальном дере-
вянном ящике с отделениями для лечеб-
ного хранения лекарств. Содержит 31
предмет.

СЕРИЯ „Б“, ц. 3 р.
Тоже содержит 24 предмета.

СЕРИЯ „Е“, ц. 2 р.
Домашняя аптечка в фанерном ящике
Содержит 21 предмет.

Аптечки карманные и дорожные
из 21 предмета . . . 1 р. 50 к.

Аптечки спортивн. из 8 предм. — р. 50 к.

ПАТЕНТОВАННЫЕ СРЕДСТВА

СИРОЛИН—55

СПЕРМИН-ФАРМАНОН (препарат из семен-
ных желез, флакон)1 50

ФИТИН в калс. 1 мор.—60

" " таблетках—40

ПЕРТУСКИН 1 флакон—45

ОВАРИН (применяется по назначению вра-
ча при недостаточной внутрисекретор-
ной функции яичников).
Цена Ампул кор.1 50

" Звонция1 50

Таблетки 25×0,31—

" 50×0,31 75

" 50×0,21 30

" 25×0,51 50

МАМИН (экстракт молочных желез) цена
флакон 50 шт. по 0,31 50

АРАГАЦ (порошок против клопов и др.
насекомых) 1 дюжина2 40

ГЕЛИОС оловянный ирети и другие товары
ГОСМЕДТОРГПРОМА

АЛЬБОМ

РИСУНКОВ для выпиливания

ПО ДЕРЕВУ

(работа лобзиком)

На 20 листах большого формата
с прилож. руководства. Цена в
напке 2 р. 35 к. Упаков. и перес. дал. плат.
50 к. С прилож. 12 цилок на 20 к. дорожке.

ЛЮБУЮ КНИГУ ВЫПИСЫВАЕТЕ
ЧЕРЕЗ „ГОНЕЦ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЖУРНАЛ В ПОМОЩЬ
НАЧИНАЮЩЕМУ РАБОЧЕМУ И КРЕСТЬЯНСКОМУ
ПИСАТЕЛЮ, РАБКОРУ И СЕЛЬКОРУ, НАЧИ-
НАЮЩЕМУ КРИТИКУ И РАБОЧЕМУ
РЕЦЕНЗЕНТУ В ИХ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЕ

„ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА“

Ответственный редактор М. ГОРЬКИЙ
Зам. ответственного редактора А. НАМЕГУЛОВ.
Редколлегия: Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ, Н. ТИХОНОВ,
В. САЯНОВ, М. ЧУМАНДРИН.

В своей работе журнал будет опираться на основные кадры Комкаде-
нии, РАПП, РАНИОН, ЛИМ, ИЛАЗВ, на крупнейших советских и ино-
странных писателей, критиков и историков литературы.

Главные отделы журнала: Динамический материализм и вопросы худо-
жественного метода. Работа над художественным словом. Обзор крупней-
ших явлений современной русской и иностранной литературы. Дискус-
сионные вопросы художественного творчества. Помощь низовым литера-
турным кружкам. Письма из редакции начинающим писателям (М. Горь-
кий). (Лучшие из произведений начинающих писателей будут продвигаться
в печать). Консультационно-справочный отдел. Рукописи и ее изготовление.
Первое издание выйдет в течение 1930 и 1931 г.г., по 10 книжек еже-
годно, книжками в 8 печатных листов.

Подробнее смотри в проспектах.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цена: на полный курс (20 кн.)—16 р.

на первый курс (10 кн.)—5 р.

При подписке на полный курс в 20 книг, задаток 2 руб. Остальные
наложенным платежом в четыре срока. При подписке на первый курс
из 10 книг, задаток 1 руб. Остальные наложенным платежом — за счет
подписчиков.

Цена в рознице 60 коп.

Подписка принимается: Ленинград, Центр, проспект 25-го Октября, 28,
Ленотгиз; Москва, Центр, Ильинка, 3, Госиздат, а также во всех отдел.
и маг. Госиздата, контрагентствах печати и почтово-телегр. конторах.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ.

РОДИТЕЛИ!

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПРАВИЛЬНО ВОСПИТЫ-
ВАТЬ РЕБЯТ, ВЫПИШИТЕ ИМ на 1930 год.

ПИОНЕР

VI ГОД ИЗДАНИЯ

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ и ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ ШКОЛЬНИКОВ и ПИОНЕРОВ.

В 1929 году выходил 1 раз в 2 недели
(24 номера в год). В 1930 году выйдет
каждые 10 дней—
36 номеров в год.
Печатается в две
краски.

Печатается в одну
краску. Номер сто-
ит—20 коп. Номер стоит 32 КОП.
ДЕШЕВЛЕ—16 к.

Тем самым „ПИОНЕР“ становится самым
дешевым журналом для ребят, школь-
ников, пионеров.

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ
„ПИОНЕР“:

ВТОРАЯ СТУПЕНЬ

12 ежемесячн. литерат.-критич. обществ. политическнх и
научно-образовательных сборников для ребят старшего
возраста. Под общей редакцией А. В. ДУНАЧАРСКОГО.

Подписная плата на „ПИОНЕР“ без прилож.: 12 м.—3 р., 6 м.—1 р. 60 к.,
3 м.—85 к., 1 м.—30 к. Подписная плата на „ПИОНЕР“ с прилож.
обери „Вторая ступень“: 12 м.—8 р. 25 к., 6 м.—4 р. 35 к., 3 м.—2 р. 30 к.

Подписка принимается: Москва, Ц. Новая пл., 6. Изд-во „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“,
отделениями Изд-ва, повсеместно на почте и уполномоч. с соответ. удостовер.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ РОСПИСИ

(РАЗРИСОВКИ). Роспись по всевозм. тканям: мягким зо-
лот, серебр., маслом, розефи, анили-
но распыл. КРАСНЫМИ. Бисери., жемчужн. и мерцающ. ПЕРЕСЫП-
КАМИ. РОСПИСЬ ПО СОСУДАМ, СТЕНЛА, ЦЕЛЛУЛОИДУ, КОЖЕ и ДЕРЕВУ
Полный курс, 12 уроков, в 4 месяца. К урокам дается свыше
100 рис. (кроме текстовых). По оконч. выд. свидет. Умение рис.
по требованию. Проспект и программа высыл. за 20 коп. мел. нар.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОНО.

МОСКВА, ул. Дзержинского, д.1/о.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ТОЛЬКО
ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОЙ
ЗУБНОЙ ПАСТОЙ

ХЛОРОДОНТ

ГЕРМАНСКОЕ КОНЦЕССИОННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ В СССР ЛЕО ДРЕЗДЕН, МОСКВА, ОЛЬХОВСКАЯ 16

Реклабюро „ОГОНЕК“ Москва, Страстной бульвар 11. Тел. 1-42-96.